

века.

С. 153. * «Мальчики, которых он учил, пронзили его грифелями» (лат.).

** «Если вы не верите, то потому, что вы не удостоверены» (лат.).

С. 154. * «Свет освещает туманность души верных и светит все сильнее и сильнее, проникаясь верой и устремляясь к ясности» (лат.).

С. 156. * «Отсюда следует, что истинная философия есть истинная религия; это равносильно обратному: истинная религия есть истинная философия» (лат.).

** «Так следует веровать и учить, что залог человеческого спасения — не в иной философии, то есть изучении мудрости, и не в иной религии» (лат.). — См.: Августин Аврелий. Творения. Т. 1.

С. 339.

*** «И потому по поводу того, что теперь отстаивают, нужно сначала использовать разум, а затем уже авторитет» (лат.).

**** Ср., например: «По отношению к времени первенствует авторитет, а по отношению к существу дела — разум» (Блаженный Августин. О порядке//Блаженный Августин. Творения. Т. I С. 160 и далее).

С. 157. * «Разум убеждает: все, что поддается восприятию телесным чувством или рассудком, может на разумном основании называться бытием» (лат.).

С. 158. * Жильсон не упоминает среди категорий Аристотеля «обладание».

** О «Категориях» Аристотеля Августин говорит так: «... лет двадцати от роду, когда мне в руки попало одно произведение Аристотеля под заглавием «Десять категорий» (карфагенский ритор, мой учитель, и другие люди... трещали о нем...), я оказался единственным, прочитавшим и понявшим ее... По-моему, книга эта совершенно ясно толковала о субстанциях и их признаках: например, человек — это качество, сколько в нем футов роста — это количество, его отношение к другим: например, чей он брат; место, где он находится; время, когда родился; его положение: стоит или сидит; что имеет: обувь или вооружение; что делает или что терпит... Какая была мне от этого польза? А вред был. Считая, что вообще все существующее охвачено этими десятью категориями, я пытался и Тебя, Господи, дивно простого и не подверженного перемене, рассматривать как субъект Твоего величия или красоты, как будто они были сопряжены с Тобой как с субъектом, т. е. как с телом, тогда как Твое величие и Твоя красота — это Ты Сам. Тело же не является великим или прекрасным потому, что оно тело: меньшее или менее красивое, оно все равно остается телом» (Аврелий Августин. Исповедь. М., 1991. С. 120—121). Здесь речь идет не только о выведении Бога из-под всяких категорий, но и о введении идеи субъект-субстанции, ибо о Боге — всеобщей субстанции вместе с тем говорится как о единичном Субъекте.

* * * «Следует заметить, что сама Причина всего - превыше всякого отрицания и утверждения» (лат.).